

Глава 14: Ань И Цзэ только съел одну чашку вместо его обычных трех чашек еды.

Су Цзянь был сильно возмущен тем, что в это время пришел Ань И Цзэ. И Цзэ! Ты действительно мой проклятый соперник в любви!

И Цзэ смущенно посмотрел на нахмурившегося Су Цзяня. «Что происходит?» Но когда Ань И Цзэ подумал о вчерашнем дне, его голос задрожал: «У тебя еще болит живот?»

Су Цзянь злобно подумал: Я, опечален! [1]

В этот момент Янь Цзы Вэй выходила из ванной. И Цзэ недоверчиво уставился, прежде чем нахмурился: «У нас дома гости?».

Су Цзянь кивнул и неохотно представил их друг другу: «Мм. Это моя подруга Янь Цзы Вэй. Она слышала, что я попала в автокатастрофу и пришла меня навестить»

Янь Цзы Вэй изящно протянула руку. Она с улыбкой сказала: «Мистер Ань, я с нетерпением ждала нашу с Вами встречу. Я лучшая подруга Сяо Цзянь. Сяо Цзянь очень благодарна за Вашу заботу по отношению к ней.»

Ань И Цзэ грубо сказал: «Цзянь Цзянь - моя жена, забота о ней - это моя работа».

Су Цзянь яростно посмотрел на свои сложенные руки, прежде чем притвориться, что небрежно схватил руку Ань И Цзэ, убрав их в сторону. Су Цзянь широко улыбнулся Янь Цзы Вэй и сказал: «Цзы Вэй. Давай уже есть!"

Ань И Цзэ поднял руку, чтобы схватить Су Цзянь за руку и подтолкнул его к обеденному столу.

Су Цзянь был изумлен: «Э? Ты еще не ужинал?»

Ань И Цзэ кивнул. Он поднял Су Цзянь и посадил его на стул. Затем Ань И Цзэ сел рядом с ним, накрыл на стол и подал ему суп. Его движения были быстрыми и точными из-за постоянной практики в течение последних нескольких дней.

«Ты должен есть много. Я знаю, что ты не питаешься хорошо, когда ты дома одна»

«Что ты имеешь в виду?!»

«Я видел замороженную упаковку пельменей, которую ты выбросила в корзину».

«Что не так с замороженными пельменями? Не смей осуждать мои замороженные пельмени!»

«У тебя внешние и внутренние травмы. Как ты можешь есть эту дрянь?»

«Какие внутренние травмы?»

!Внутреннее кровотечение!

«.....»

«Если ты не хочешь готовить для себя, я могу снова заказать еду на вынос для тебя».

«Не нужно. Мы всегда едим вне дома! Я устала от этого»

«Это прекрасно, но тебе не разрешено есть замороженные полуфабрикаты. Никакой лапши быстрого приготовления»

«Почему ты пытаешься все контролировать?»

«Потому что ты моя жена».

С одной стороны оба суетились, пока с другой стороны Янь Цзэ Вэй с интересом наблюдала за ними.

Только в конце своего диалога Су Цзянь заметил, что Янь Цзы Вэй счастливо улыбалась им. Су Цзянь был бесконечно возмущен тем, что он разрушил свой имидж в глазах богини из-за Ань И Цзэ.

Он вытеснял свой гнев, колотя свой рис, как будто это был Ань И Цзэ, когда пара палочек опустили часть рыбы в его миску.

Он изумленно поднял глаза. Ань И Цзэ сказал: «Я уже убрал все кости рыбы, так что тебе не нужно бояться, что косточка может застрять у тебя горле снова».

Я, твой отец, не боюсь взять рыбу с косточкой, которая сможет застрять в горле! Ты прям должен разрушить мой имидж на глазах у моей богини! Мистер Ань И Цзэ, не доводи меня! Су Цзянь был в ярости и сожрал ту рыбу, как если бы это был Ань И Цзэ.

Только потом Ань И Цзэ начал есть. Он даже не съел двух кусков еще до того, как остановился, а затем колеблясь спросил: «Ты приготовила ужин?»

Конечно, нет. Моя богиня сделала это для меня одного! Ясно, что моя богиня и я могли бы наслаждаться временем в одиночестве, но ты должен был вернуться домой, чтобы стать пятым колесом! Су Цзянь был наполнен горем и негодованием.

Внезапно сквозь глаз Янь Цзы Вэй

После этого Ань И Цзэ ничего не сказал и ел, как он это делал в прошлом. Позднее, однако, Су Цзянь заметил, что Ань И Цзэ только съел одну чашку вместо своих обычных трех чашек еды.

В то время Су Цзянь не был настроен обращать внимание на Ань И Цзэ и был сосредоточен на богине, сидевшей напротив него за столом. Таким образом, он непрерывно угощал едой Янь Цзы Вэй

«Янь Цзы Вэй

«Янь Цзы Вэй

Ой! Цзы Вэй

Янь Цзы Вэй сияла от улыбки, когда она ела еду, которую он подавал своими палочками для еды, пока она смотрела с каменным лицом на Ань И Цзэ: «Сяо Цзянь, ты не должна беспокоиться обо мне. Ты должна заботиться о мистере Ане»

Су Цзянь повернулся, чтобы бросить взгляд на каменное лицо Ань И Цзэ стреляющего в него пронизательным взглядом. Он мгновенно ошеломился. Правильно! Разве они не согласились показывать свою любовь перед другими? Несмотря на то, что Янь Цзы Вэй знала, что они заключили брачный договор, это не предполагало быть раскрытым кому-либо другому в соответствии с их соглашением. Но, по-видимому, бывший Су Цзянь тайно сказал ей. Если бы Ань И Цзэ знал, что он нарушил соглашение о неразглашении и внезапно стал бы врагом, все было бы плохо. Следовательно, он должен был притворяться, что Янь Цзы Вэй не знала правды о его браке и демонстрировал некоторую «любовь» перед ней! Из-за этого каменное лицо Ань должно было пристально смотреть на него!

После того, как Су Цзянь понял это, он ненароком схватил палочкой китайский лук, он бросил ее в миску Ань И Цзэ. Он улыбнулся ему: «Давай, ешь еще!»

Через стол Янь Цзы Вэй радостно продолжила: «Да! Я слышала, что китайский лук-порей помогает поддерживать мужскую сексуальность!»

Су Цзянь: "....."

.....

После обеда, Ань И Цзэ, как обычно, последовал за Су Цзянь на кухню, чтобы помыть посуду. Причиной для этого послужило то, что не было никакого разумного объяснения, которое бы послужило поводом, что либо гость, либо временно травмированный человек моет посуду.

Затем он потащил Янь Цзы Вэй в свою комнату, чтобы поболтать тет-а-тет.

Су Цзянь в восторге от того, что увидел свою богиню, сидящую на его кровати.

Янь Цзы Вэй была наполнена радостью, когда она смотрела на Су Цзянь: «Кажется, что Ань И Цзэ хорошо относится к тебе».

«Это потому, что ты здесь. У нас договор о том, чтобы показывать нашу «любовь» перед всеми остальными. Он определенно не знает, что ты знаешь о нашем брачном договоре»

«Я сохраню эту тайну от него». Янь Цзы Вэй невинно моргнула Су Цзянь: «Однако сегодня действительно расширились мои горизонты».

«Мм?»

«Как выясняется, президент Ань также может мыть посуду дома».

«Он не может даже сказать разницу между сахаром и солью! Что еще он может сделать? Все, что осталось, это помытые посуды».

Янь Цзы Вэй ухмыльнулась: «Кажется, что Ань И Цзэ весьма хорош».

Сердце Су Цзянь бушевало. Ах! Блядь! Для меня это нелегко добиться прогресса с девушкой, с которой у меня хорошие отношения! Ань И Цзэ! Ты тоже отбираешь её у меня! Ты и я действительно не сможем прожить под одним и тем же небом!

Су Цзянь сгоряча ответил: «На самом деле, кроме лица, которое он использует, чтобы обмануть людей, у него нет ничего своего. Лучше не влюбляться в него!»

Янь Цзы Вэй была ошеломлена: «Как это возможно влюбиться в него?»

Су Цзянь пришел в восторг от этого.

Затем он услышал, как Янь Цзы Вэй продолжила говорить: «Я думаю... Почему бы тебе не подумать о том, чтобы сделать его своим и превратить ваш фиктивный брак в реальность с ним?»

Су Цзянь захлебнулся об свою слюну.

Янь Цзы Вэй продолжала, не замечая: «Подумай об этом, у Ань И Цзэ есть хорошая репутация в глазах общественности. Я никогда не слышала о том, что у него были какие-то скандалы с женщинами».

Су Цзянь спокойно сказал: «Возможно также, что отсутствие каких-либо скандалов с женщинами означает, что он гомосексуал».

Янь Цзы Вэй была поражена. Она погладила свой подбородок и сказала: «Это уже слишком. Ань И Цзэ может превосходить большинство людей во внешности, телосложении, семейном происхождении, как и способностями. Даже если ты поставишь этого человека в класс премиум среди других мужчин, он все равно будет очень привлекательным для многих из них. Но, будь он веселым...» Янь Цзы Вэй прищурилась и с широкой улыбкой спросила: «Сяо Цзянь, ты прожила с ним больше месяца. Неужели ты не можешь рассказать?»

Глаза Су Цзянь расширились: «Как я могу рассказать?»

Янь Цзы Вэй злорадно улыбнулась: «Например, он... реагирует на тебя?»

Су Цзянь почувствовал холод, услышав это. Он поспешно сказал: «Нет! Он абсолютно холоден!»

Янь Цзы Вэй была немного разочарована, но затем добавила: «Как насчет такого? Почему бы тебе не надеть какую-то обнажающую одежду и не попытаться соблазнить его?»

Су Цзянь был ошеломлен: «... я не могу представить, что я делаю это». Думая о том, чтобы соблазнить своего проклятого любовника, чтобы заниматься гомосексуальными вещами, Су Цзянь чувствовал, что его весь взгляд на жизнь перекосялся.

«Что значит, ты не представляешь, как это можно сделать?» Янь Цзы Вэй сладко улыбнулась, медленно проверяя Су Цзянь с головы до ног, прежде чем она небрежно продолжила, нащупывая грудь. «Я думаю, что Ань И Цзэ, вероятно, любит таких девушек, как ты». [3]

Почувствовав, что его только что сексуально преследовала его богиня, лицо Су Цзянь покраснело. Он пробормотал: «Я ... я ...»

Янь Цзы Вэй подумала, что он стесняется, поэтому она дразнила: «Что ты? Он тоже твой тип?»

«Нет!» Ты гораздо больше нравишься мне, богиня!

«Нет?» Янь Цзы Вэй внимательно посмотрела на выражение Су Цзянь, когда ее улыбка постепенно исчезла. «Сяо Цзянь, ты, возможно, все еще думаешь о Лу Чэн Хэ

«Лу Чэн Хэ

После того, как Янь Цзы Вэй посмотрела, на её лице медленно расцвела улыбка: «Хорошо! Я забыла! У тебя амнезия. Не бери в голову! Он не так важен. Это хорошо, что ты его не помнишь»

Примечания:

[2] Эркин - второй мужской лидер в знаменитой китайской драме «Возвращение принцессы». Он - муж Цзы Вэй и очень красивый, героический и нежный характер, у которого много поклонников.

[3] Примечание. Янь Цзы Вэй видит Су Цзянь как женщину, поэтому она ссылается на Су Цзянь как на «её».

<http://tl.rulate.ru/book/10635/475953>